

Евгений Деменок

Вторая одесская гастроль Давида Бурлюка

Зимой 1914 года культурная жизнь в Одессе бурлила. В город приехал с гастрольями Давид Бурлюк.

Да-да, не удивляйтесь. Имя «отца русского футуризма» стало к тому времени нарицательным, и это неудивительно – выходец из провинции смог не только дать колоссальный толчок развитию нового искусства в России, но и объединить вокруг себя самых талантливых представителей русского авангарда, художников и поэтов. С Михаилом Ларионовым он организует первые выставки, Василия Каменского учит живописи, Алексею Крученых подсказывает идею знаменитого «Дыр был щыл», публикует первые произведения Велимира Хлебникова и дает решающий толчок Владимиру Маяковскому на пути его становления как поэта.

Именно с Владимиром Владимировичем Маяковским и Василием Васильевичем Каменским приезжает в январе 1914-го в Одессу Давид Давидович Бурлюк.

Давид Бурлюк познакомился с Владимиром Маяковским осенью 1911 года в Московском училище живописи, ваяния и зодчества, куда он поступил после окончания Одесского художественного училища. Начавший регулярно писать стихи во многом благодаря влиянию Бурлюка, Маяковский очень быстро «расправляет плечи». Игорь Северянин, который предложил Маяковскому и Бурлюку участвовать в «Первой Олимпиаде российского футуризма», писал в начале декабря 1913 г. поэту Вадиму Баяну (В.И. Сидоров): «Я на днях познакомился с поэтом Влад. Влад. Маяковским, и он – гений». В декабре 1913

года Давид Бурлюк, Василий Каменский и Владимир Маяковский начинают «гастроли кубофутуристов». После выступлений в Харькове, Симферополе, Севастополе и Керчи (в Крыму вместе с ними выступали также Игорь Северянин, с которым Маяковский и Бурлюк в итоге рассорились, и Вадим Баян) троица кубофутуристов приезжает в Одессу, где к ним присоединяется критик Петр Пильский. Благодаря стараниям Василия Каменского вечера футуристов в Одессе рекламировались уже с 11 января 1914 года. Основной «приманкой» для зрителей, жаждавших скандала и раскупивших все билеты, была раскрашенная в футуристическом стиле кассирша.

«13 января в Одессе, у подъезда Русского театра был повешен плакат с надписью: «Здесь обилечиваются на футуристов». Обилечивала кассирша с позолоченным носом», – писала «Южная мысль» 14 января 1914 года. А через день в газете «Одесские новости» появилось сообщение о том, что на лекции футуристов «будет дежурить усиленный наряд полиции».

15 января в Одессу приехали Каменский, Маяковский и Бурлюк. «Появление их на улицах города вызвало всеобщее отвращение, хотя толпы зевак и ходили за ними по пятам» – писал некто Гр. Ф. в статье «Футуристы в Одессе», опубликованной 16.01.1914 г. в газете «Вечерняя южная мысль». Оставим отвращение на совести Гр. Ф., но то, что футуристы вызвали всеобщий интерес, неоспоримо. Известна история о том, что когда наши герои зашли в один из одесских ресторанов, чтобы скрыться от внимания толпы, уже через несколько минут все столики в ресторане были заняты, после чего хозяин отказался брать с футуристов деньги за заказанное ими пиво.

В общем, на первом вечере 16 января 1914 года Русский театр был полон. «Вчера вся Одесса обчаялась, обужиналась, окалошилась, ошубилась, обиноклилась и врусскотеатрилась. Сбор был шалыпинский», – писал Незн. в заметке «На футуристах» (Одесские новости, 17.01.1914 г.). Все ждали скандала, но особого скандала не получилось.

Да, к столу, за которым сидели поэты, был привязан зеленый воздушный шар. Да, Маяковский выступал в розовом смокинге, а Бурлюк демонстрировал картины свои и брата Владимира,

которые вызывали гомерический хохот в зале. Но и приехали ведь не за этим. Давид Давидович Бурлюк, Владимир Владимирович Маяковский и Василий Васильевич Каменский приехали, чтобы пропагандировать новое искусство.

Выступали по очереди: Петр Пильский со вступительным словом о футуризме и футуристах; Василий Каменский – с отповедью критикам футуризма и рассказом о достижениях футуристов в творчестве; Давид Бурлюк с лекцией о кубизме и футуризме, ретроспективной истории искусства от барбизонцев до новейших групп и течений в русском искусстве; и в конце – Владимир Маяковский с рассказом о достижениях футуризма. После этого Каменский, Бурлюк и Маяковский читали свои стихи. И не только свои – Маяковский прочел «О, рассмейтесь, смехачи!» Хлебникова и несколько вещей Северянина («Шампанский полонез», «Это было у моря» и другие), несколько пародируя северянинскую манеру монотонного распевания стихов. В конце концов, если бы не ссора в Керчи, Северянин должен был бы выступить с ними (он и приехал в Одессу на полмесяца позже, выступив 7 февраля, а затем еще дважды во второй половине февраля вместе с Виктором Ховиным и Софией Шамардиной).

Вот как вспоминал первое выступление футуристов в Одессе Василий Каменский:

«Едва я коснулся литературной богадельни седых творцов, кумиров и жрецов, как в партере зашикали, загалдели, и на галерке захопали. Замечательно, что каждый город защищает какого-нибудь одного из писателей, которого никак трогать нельзя. В Одессе таким оказался Леонид Андреев... Я было «тронул» Андреева за убийственный пессимизм, но меня затюкали. С таким же «успехом» выступил и Маяковский, остроумно «наподевавший» малокровных символистов... Коньком Маяковского явился Бальмонт».

Одесская критика наперебой писала о футуристическом вечере. Особо отметили репортеры выполненный Владимиром Бурлюком кубистический портрет Петра Пильского – как раньше на втором «Салоне» портрет Владимира Издебского. Вот что писал Лери в заметке «Звуки дня. Футуристы» («Одесский листок», 17.01.1914 г.):

«Трое с собакой возле причала». 1950-е гг. Холст на картоне, масло, 35,4×45,5 см
Частная коллекция

«Особенный успех сам собою выпал на долю произведения самого лектора (Давида Бурлюка. – **Прим. авт.**) и его не менее одаренного брата. Очень понравился портрет г. Пильского кисти Владимира Бурлюка. Писанный по-футуристски. Не кистью, брандспойтом. И изображавший не Пильского, а пирамиды под снегом. Очень удачный портрет».

Некто А. в статье «У «смеяльных смехачей» («Одесские новости», 17.01.1914 г.) написал: «Гомерический хохот вызвало демонстрирование на экране кучи треугольников, долженствовавших изобразить «портрет Петра Пильского». – Узнаю дорогие черты, – шутит за кулисами артистка Кузнецова. И закулисная публика заливается от хохота...»

19 января в Русском театре состоялся второй вечер кубофутуристов. «Каждый из участников произносил стихи на фоне ширмы-панно, разрисованной им самим», – писали «Одесские

новости» 19 января 1914 года. Там же можно прочесть заметку от 20 января, где отмечено, что «после выступления в Русском театре Д. Бурлюк «экспромтом» выступил в Литературно-художественном кружке, где прочел свое стихотворение «Незаконно-рожденные». Построенное на сниженных образах и вульгарной лексике, оно вызвало бурный отклик у аудитории».

Из Одессы тройка футуристов и примкнувший к ним Петр Пильский уехали выступать в Кишинев. Это был последний приезд Давида Бурлюка в наш город. И последняя демонстрация его работ – хотя в этот с помощью «волшебного фонаря» были показаны лишь их репродукции. А до этого Бурлюки выставлялись в нашем городе неоднократно. В 1900-1901 годах Давид Бурлюк отучился год в Одесском художественном училище; в 1906 и 1907 годах он экспонировал свои работы на двух выставках ТЮРХ – XVII-й и XVIII-й (вместе с сестрой Людмилой и братом Владимиром).

Осенью 1910 года Давид Бурлюк вновь поступает в Одесское художественное училище – вместе с братом Владимиром. Но до этого они представляют свои работы на первом «Салоне» Издебского, который открылся 4 декабря 1909 года в бывшем помещении Литературно-художественного общества – дворце князя Гагарина, и проработал в Одессе до 24 января 1910 года, и переехал затем в Киев, Петербург и Ригу. Давид Бурлюк был представлен на первом «Салоне» 8-ю работами, значившимися в каталоге под № 62-69: «Портрет», «Сирень», «Сад», «Весна», «Весенний свет», «Аллея», «Nature morte» и «Лето» – причем последняя была указана как собственность Владимира Издебского. Владимир представил три работы, обозначенные как «витражи»: «Рай», «Павлин» и «Ландшафт» (№ 70-72). Кроме того, на «Салоне» экспонировались семь работ, в основном этюды, мамы многочисленного семейства Бурлюков Людмилы Иосифовны, которая выставлялась под девичьей фамилией Михневич. Ее работы значатся под № 491-497. Семейные узы были у Бурлюков необычайно крепкими – сыновья старались представить на выставках работы матери при малейшей возможности.

Интересно, что многих участников выставки подбирал сам Давид Бурлюк. Г. Издебская-Причард пишет о том, как Владимир Издебский выбирал авторов для выставки: «В Париже ему помог Мерсеро, в Мюнхене – Кандинский, в Москве и Петербурге –

Давид Бурлюк, Ларионов и Камышников».

На втором «Салоне», прошедшем в Одессе с 6 февраля по 3 апреля 1911 года по адресу улица Херсонская, 11, Давид Бурлюк представил уже 26 работ, обозначенных в каталоге под № 12-37. Семья Бурлюков была представлена на втором «Салоне» практически полностью – из рисующих отсутствовали только работы Людмилы. Владимир Бурлюк представил

12 работ, обозначенных в каталоге под № 38-49. Людмила Иосифовна представила пять работ (в каталоге под № 289-299; № 293-298 в каталоге отсутствуют); кроме того, в отделе детских рисунков (замечательная инициатива Издебского) среди прочих были представлены работы двенадцатилетней Надежды Бурлюк («Салон» Вл. Издебского, «Одесские новости», 13.02.1911).

Работы «левых» художников на втором «Салоне» вызвали скандальную реакцию в среде местной публики. Это была уже не просто критика – произведения Гончаровой, Ларионова, Кончаловского, Владимира Бурлюка и Кандинского были попорчены чернильными карандашами. И тем не менее Давид Бурлюк был одним из самых «продаваемых» авторов второго «Салона». 26 февраля 1911 года «Одесские новости» писали: «Несмотря на явное недружелюбие, питаемое большой публикой к новому искусству, картины левых художников, выставленные в «Салоне», очень бойко продаются». Среди приобретенных названы, в том числе, 9 работ Давида Бурлюка. Продан был даже вызвавший столько шума портрет Владимира Издебского работы Владимира Бурлюка. Вообще, успех второго «Салона» превзошел все ожидания – выставку посетило более 3 тысяч человек. «Распроданы почти все картины Давида Бурлюка», – писал «Одесский листок» 11 марта 1911 года.

Кубофутуристическая композиция
«Скоротечность бытия». 1950-е гг.
Холст на картоне, масло, 40,4х50,4 см
Частная коллекция

Давид Бурлюк принимал также участие в организованном Владимиром Издебским публичном диспуте «Новое искусство, его проблемы, душа, техника и будущее». Диспут состоялся в зале «Унион» на Троицкой, 43.

После 1911-го оригинальные работы Давида Бурлюка в Одессе не выставлялись, более того, в одесских музеях нет ни одной его работы. В Ильичевске, в Музее изобразительных искусств имени Александра Белого, хранится отличная работа Давида Бурлюка «Весна. Сирень», датированная 1907 годом. Эта работа находилась ранее в коллекции самого Александра Моисеевича.

Однако же ряд работ украинского «отца русского футуризма» находится в частных коллекциях как в Украине, так и в Одессе. И спустя более чем сто лет группа любителей творчества Давида Бурлюка решила показать одесситам его работы. Автор этой статьи объединил свои усилия с Музеем современного искусства Одессы и галереей «Евро-Арт» из Ровно, в коллекции учредителей которой, Леонида и Аллы Волошун, находится немало работ мастера. Предоставил свои работы для выставки известный киевский коллекционер Андрей Адамовский. Раннюю работу Бурлюка обнаружил в коллекции одессита Виталия Лесничего директор МСИО Семен Борисович Кантор. Всего на выставке, которая открылась в МСИО 18 апреля, было представлено более пятидесяти живописных работ Давида Бурлюка, представляющих различные периоды его творчества – от ранних работ российского периода (первое десятилетие прошлого века) до поздних работ американского периода (1950-60-е годы). Кроме того, автор данной статьи предоставил для выставки уникальные графические портреты самого Бурлюка, выполненные его российскими, чешскими и американскими друзьями: Николаем Циковским (портрет 1924 года), Рафаэлем и Мозесом Сойерами, Василием Каменским-младшим (портрет 1956 года), Вацлавом Фиалой (два портрета 1957 года), а также портрет, выполненный в 1957 году в Праге его сестрой Людмилой Кузнецовой-Бурлюк.

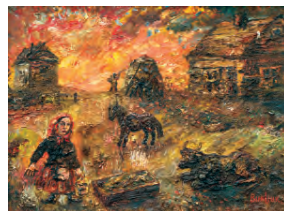

«В бане». 1940-е гг.

«Прага». 1957 г.

«Маруся на закате». 1940-е гг.

«Казак уходит на войну». 1960-е гг.

«Улица Нью-Йорка». 1951 г.